

Онъ опустилъ на полъ ребенка, взявъ руку матери и поцѣловалъ.

Они сѣли, ребенокъ между ними. Они хотѣли разговаривать, но Лорина, обычно такая молчаливая, теперь опьяненная игрой, болтала безъ умолку, какъ сорока, и ее пришлось отослать въ дѣтскую.

Она повиновалась безъ возраженій, но со слезами на глазахъ.

Какъ скоро они остались одни, m-me де-Марель понизила голосъ:

— Вы не знаете, у меня одинъ планъ въ головѣ и я рассчитываю на васъ. Вотъ въ чемъ дѣло. Такъ какъ я каждую неделю обѣдаю у Форестье, то время отъ времени отплачиваю имъ обѣдомъ въ ресторанѣ. Я не люблю принимать гостей у себя; у меня домъ поставленъ не на такую ногу, къ тому же я ничего не смыслю въ хозяйствѣ, въ кухнѣ, ровно ничего. Я живу по-просту, безъ затѣй. Поэтому я приглашаю ихъ время отъ времени обѣдать въ ресторанъ. Но когда мы бываемъ только втроемъ, намъ совсѣмъ не весело, а у насъ нѣтъ общихъ знакомыхъ. Я вамъ говорю это, чтобы объяснить приглашеніе, которое иначе показалось бы вамъ страннымъ. Вы понимаете, не правда-ли, что я прошу васъ присоединиться къ нашей компаніи въ субботу въ café Ришъ въ половинѣ восьмого. Вы знаете вѣдь этотъ ресторанъ?

Онъ съ радостью принялъ приглашеніе. Она продолжала:— Мы будемъ только вчетверомъ; настоящая *partie carrée*. Для насъ женщины, непривычныхъ къ трактирной жизни, такія *parties de plaisir* очень пріятны.

На ней было надѣто темно-коричневое платье, мастерски спитое и кокетливо и соблазнительно обрисовывавшее всю ея стройную фигуру. Дюруа былъ смутно удивленъ, даже смущенъ, — хотя и не могъ бы объяснить почему, — этой дисгармоніей между изяществомъ ея туалета и явной небрежностью всей обстановки.

Все, что касалось непосредственно ея тѣла, носило слѣды очевидныхъ заботъ и стараній, но квартира и ея убранство ее видимо не интересовали.

Онъ разстался съ ней, унеся съ собой, какъ и въ прошлый разъ, неотступное ощущеніе ея присутствія, какъ бы галлюцинацію чувствъ. И съ нетерпѣніемъ сталъ ждать званого обѣда.

Вторично взявъ на прокатъ фракъ, такъ какъ средства все еще не позволяли ему купить его, онъ первымъ прибылъ на мѣсто свиданія, за нѣсколько минутъ до назначеннаго часа.

Его провели во второй этажъ въ маленькій салонъ, обтянутый краснымъ, и единственное окно котораго выходило на бульваръ.